

Российские хроники

“Незаменимая” Россия

31 марта была принята новая Концепция внешней политики России. За современную, начавшуюся после распада СССР, историю российского империализма это уже пятый вариант документа (первый появился в апреле 1993 года), в котором излагаются внешнеполитические принципы Кремля. Если первые четыре версии (1993, 2000, 2008 и 2013 гг.) выступали в качестве программного документа приходившего к власти нового главы государства (Б. Ельцина, В. Путина, Д. Медведева и снова В. Путина), то нынешняя редакция является *«реакцией на ключевые тенденции мирового развития»* (РСМД, 2 мая 2023).

Если в 2013 году российская буржуазия считала себя *«неотъемлемой, органичной частью европейской цивилизации»*, то в новом документе декларируется, что Россия является не чем иным, как *самобытным государством-цивилизацией*. Фундаментом самоосознания России объявляется опора на собственные источники силы, ресурсы и традиции, на *«более чем тысячелетний опыт самостоятельной государственности [...] обширной евразийской и евро-тихоокеанской державы, сплотившей русский народ и другие народы, составляющие культурно-цивилизационную общность Русского мира»*. Это понятие, уходящее корнями в теорию официальной народности графа Сергея Уварова (1786–1855), не использовалось ни в одной из опубликованных ранее внешнеполитических доктрин Кремля, но уже давно находится на вооружении РПЦ и ультранационалистов. Так, 17 июня 2010 года в докладе для “Школы российской политики”, организованной Центром социально-консервативной политики (ЦСКП), игумен Филипп Рябых, на тот момент заместитель председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата (МП), а теперь уже второе десятилетие представитель МП при Совете Европы, объяснял, что “Русский мир” – это *«историческая, цивилизационная общность, образованная общими ценностями и общим опытом общественного строительства»*, и пояснял, что *«Россия не может быть частью такой цивилизационной общности, в которой она не является признанным центром или по крайней мере одним из важнейших центров»*.

В прочтении заместителя председателя Совета Федерации РФ Константина Косачева, выбор, сделанный в новой внешнеполитической доктрине, *«означает, что Россия больше никуда не идёт, ни в какие цивилизационные союзы и группировки»* (“Известия”, 3 апреля 2023).

Для значительной же части правящего класса всё далеко не так однозначно. *«Немудрено провозгласить цивилизацией себя, куда сложнее понять, как именно выглядит упорядоченный подобным образом мир»*, – пишет доцент факультета политологии МГУ Кирилл Телин (“Россия в глобальной политике” № 3, май/июнь 2023). И это ещё не всё. *«Ни крестовый поход против неокOLONиализма, ни новые цивилизационные расклады, ни постулирование особой миссии не обретут политического смысла, пока не будут поняты, поддержаны и присвоены подавляющим большинством населения»*, а *«практика последнего времени показывает, что и с однозначным объяснением и легитимацией куда менее масштабных событий и процессов у отечественных информационных машин, сдержанно говоря, бывают проблемы»*.

Цивилизационный подход

Теоретические корни современной внешнеполитической доктрины Кремля можно найти в работах Жозефа Гобино (1816–1882), Генриха Рюккертга (1823–1875), Николая Данилевского (1822–1885). Именно последний, будучи идеологом панславизма, в книге “Россия и Европа” (1869) противопоставил стареющей западноевропейской цивилизации молодую восточноевропейскую – славянскую. Дальнейшее развитие цивилизационного подхода связано с именами Освальда Шпенглера (1880–1936), Арнольда Тойнби (1889–1975), Элвина Тоффлера (1928–2016) и Сэмюэла Хантингтона (1927–2008).

Что объединяет эту весьма широкую палитру? Все они рассматривают динамику международных отношений сквозь призму конфликтов на цивилизационной основе. В том числе и такой видный представитель политического реализма, как Генрих Киссинджер, подмечает Гуидо Ла Барбера, *«помещая на первый план исторические корни политических культур в различных районах земного шара, пользуется теорией “столкновения цивилизаций”*. *Это расхождение в политических культурах якобы является одним из факторов обострения напряжённости, а понимание специфики каждой цивилизации – способом её смягчения»*. Этому

видению Ла Барбера противопоставляет марксистский подход: «В действительности, после цикла развития, последовавшего за второй мировой войной, формы буржуазного политического господства всё более становились формами империалистической демократии, и эта типичная черта стремилась навязать себя или составить комбинацию с конкретными формами различных политических культур.

В корне противостояния лежит не “столкновение цивилизаций”, а неравномерное развитие, и в конфронтации между державами, приведёнными в движение этим самым неравномерным развитием, материалы традиции используются в качестве политического оружия»¹.

Формационный подход

Карл Маркс в предисловии к своей работе “К критике политической экономии” излагает ключевые принципы формационного подхода к историческому процессу, говоря о различных способах производства в рамках одной эпохи экономической формации: «В общих чертах, азиатский, античный, феодальный и современный, буржуазный, способы производства можно обозначить как прогрессивные эпохи экономической общественной формации»². И продолжает: «буржуазной общественной формацией завершается предыстория человеческого общества»³.

В третьем наброске письма Вере Засулич Маркс возвращается к этой теме и пишет: «Земледельческая община, будучи последней фазой первичной общественной формации, является в то же время переходной фазой ко вторичной формации, т. е. переходом от общества, основанного на общей собственности, к обществу, основанному на частной собственности. Вторичная формация охватывает, разумеется, ряд обществ, основывающихся на рабстве и крепостничестве»⁴.

Ленин в работе “Экономическое содержание народничества”, разъясняя это важнейшее понятие исторического материализма, пишет: «Взявши за исходный пункт основной для всякого человеческого общежития факт – способ добывания средств к жизни», теория классовой борьбы «поставила в связь с ним те отношения между людьми, которые складываются под влиянием данных способов добывания средств к жизни, и в системе этих отношений (“производственных отношений” по терминологии Маркса) указала ту основу общества, которая облекается политико-юридическими формами и известными течениями общественной мысли. Каждая такая система производственных отношений является, по теории Маркса, особым социальным организмом, имеющим особые законы своего зарождения, функционирования и перехода в высшую форму, превращения в другой социальный организм»⁵.

Разбирая статью Николая Бухарина “Империалистическое разбойничье государство”, Ленин объясняет: «Государство является исторической категорией. Это значит, что государство 1) не представляет собой вечный закон общества, а только преходящую 2) общественную формацию»⁶. Таким образом, согласно марксистской науке, государство является преходящей, основанной на конкретном способе производства категорией. Иными словами, сегодня существует российское империалистическое государство, надстройка над капиталистическим базисом с его буржуазной культурой и идеологией.

Заметим, и это тема для отдельного разговора, Кремль, используя цивилизационный подход, ставит под сомнение лишь “западную модель” капитализма и её политические формы, а не капиталистический способ производства.

Поворот в Азию?

Чрезвычайный и полномочный посол России Александр Крамаренко не согласен с теми, кто утверждает, что разрыв с Европой означает неизбежный поворот в Азию: «Это ложный выбор, и не надо опасаться, что альтернатива Европе – это впасть в “азиатчину”» (“Россия в глобальной политике”, 4 мая 2023). Фактически официальная линия Кремля заключается в выстраивании стратегии собственного развития и стремлении стать одним из центров многополярного мира. Но в этом подходе имеются оттенки.

Так, главный редактор журнала “Россия в глобальной политике” Фёдор Лукьянов на страницах майского номера итальянского *Limes* дистанцируется от тех, кто воспринимает Россию как “анти-Запад”, и пишет: «У Москвы есть ряд преимуществ, поскольку она во многом самодостаточна и её очень трудно обойти. У неё достаточно ресурсов, и через некоторое время всё встанет на свои места [...] для продолжения торговли придётся устанавливать новый тип

отношений». Не существует системной глобальной русофобии, а есть «норма международных отношений, где каждый борется за реализацию своих интересов, часто за чужой счёт». Россией движет «страх перед тем, что против неё ополчатся все остальные», но со временем «станет ясно, что даже если они и объединятся, то только на короткий срок и для решения конкретных задач».

Уже в условиях войны на Украине, продолжает Лукьянов, *«строится что-то новое в отношениях с Европой, и пока неясно, что именно».*

Москва, считает он, *«должна стремиться быть не мировым лидером, а тем, что Мадлен Олбрайт [...] назвала “незаменимой державой (или нацией)” [...]. Такой “незаменимостью” должно быть само существование России и гарантия её прочности во времени, что в любом случае обяжет других смириться с ней. В каком-то смысле именно так позиционирует себя сейчас Индия – не потому, что хочет, а потому, что должна».*

Сублимация неполноценности

Делая выбор в пользу цивилизационного подхода, идеологи российской империалистической буржуазии идут по стопам народников XIX века, которые, как пишет Арриго Черветто в книге *“Классовая борьба и революционная партия”, «анализируя русскую действительность, видели в ней только те социальные явления, которые отличали её от других стран и, следовательно, были неспособны выявить детерминирующие факторы (производственные отношения), объединявшие её со всеми остальными странами»⁷.*

В условиях обострения мирового империалистического противостояния российская буржуазия ощущает собственную уязвимость, незащищённость и пытается сформировать особую систему идеологических координат, иллюзорное видение действительного мира. Она обосновывает *особый русский путь*, противопоставляя его *“порядку, основанному на правилах”*. В определённой мере это ресентимент по поводу того, что тридцатилетние попытки стать *равноценной* частью Запада окончились неудачей. В этом плане *особый русский путь* или *русский мир* является переводом немецкого Sonderweg.

Июль 2023 г.

---

¹ - Ла Барбера Г. Взгляд Генри Киссинджера на мировой порядок // Пролетарский интернационализм. 2015. Июнь. № 10.

² - Маркс К. и Энгельс Ф. Собр. Соч. Изд. 2-е. Т. 13. С. 7.

³ - Там же. С. 8.

⁴ - Там же. Т. 19. С. 419.

⁵ - Ленин ПСС. Изд. 5-е. Т. 1. С. 429.

⁶ - Там же. Т. 33. С. 332.

⁷ - Черветто А. Классовая борьба и революционная партия. СПб.: АНО «ЦМИ “Новый Прометей”», 2014. С. 48.